

ЧЕРЕЗ СОРОК дней после Воскресения Христова мы встречаем следующий великий праздник — Его славное Вознесение.

С точки зрения христианского вероучения Вознесение — это окончание земного служения Спасителя, завершающий момент домостроительства Сына Божия. Оно начинается в Вифлееме, когда от Пресвятой Девы рождается в человеческой плоти и приходит в наш падший мир Сын Божий. И присутствие Богородицы Марии на иконе Вознесения, хотя о нём не говорится в Писании, напоминает о начале спасения человечества, логическое завершение которого воплощается в Вознесении Христовом на горе Елеонской близ Иерусалима.

О Вознесении Воскресшего Спасителя нашего Иисуса Христа на небеса мы узнаём из Евангелий от Марка и Луки, а также, более подробно, — из Деяний Апостольских, написанных тем же Лукой.

Очень кратко пишет евангелист Марк: "И так Господь, после беседы с ними (с апостолами. — Авт.), вознёсся на небо и воссел одесную Бога. А они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкрепления слова последующими знамениями. Аминь" (Мк. 16:19–20).

"Воссел одесную Бога" означает, что на Христе исполнилось пророчество царя Давида из Пс. 109:1: "Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих", а это, в свою очередь, говорит о том, что Он вознёс воскресшее и восстановленное в первоначальном состоянии человеческое тело в недра Пресвятой Троицы. Мы знаем, что Сын Божий как Лицо Пресвятой Троицы за те тридцать три года, что Он провёл на земле в Воплощении, и даже на Кресте и во гробе, Престола Божия, так

возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботного пути".

Этот отрывок из Деяний содержит не только повторение обетования Христа Спасителя апостолам о сошествии Святого Духа, данного в последней беседе на Тайной вечере, по Евангелию от Иоанна, но и некоторые подробности, нашедшие отражение в иконографии праздника Вознесения.

Идейно (так сказать, логосно) иконография Вознесения основана на тексте Священного Писания Нового Завета, но православная икона — это не просто иллюстрация к какому-либо библейскому эпизоду. Это поистине богословие в красках.

Если посмотреть на традиционные композиции праздника Вознесения, знакомые нам по привычным русским иконам, будет казаться, что событие это иначе изобразить и нельзя. Но если сопоставить православные образы с текстами Писания, из которых мы черпаем сведения о Вознесении Христовом, то окажется, что на них имеются детали, о которых там ничего не сказано. Это прежде всего, как мы уже упоминали, фигура Богородицы в центре, а также ангелы, которые уносят Христа на небеса. Иногда фигура Спасителя заключена в круг или овал, и Он сидит, а не стоит в полный рост. Кроме того, на иконах Вознесения часто в паре с апостолом Петром появляется Павел, который присутствует при этом событии никак не мог.

Понятно, что икона в православии никогда не мыслилась как просто картина, отражающая определённое событие, или формальная иллюстрация к тексту Писания. Икона праздника всегда отражает те или иные аспекты церковного учения, связанные с этим событием. Она может включать

«Вознесение» (фрагмент). Композиция в храме Богородицы Перивлепты (Прекраснейшей) в Охриде. 1295 г.

Есть ещё одна важная мысль, которую мы не можем обойти вниманием, говоря об иконографии Вознесения вообще и об изображении возносящегося Христа в круге или овале.

Читаем Первое послание св. апостола Павла к Тимофею (3:16): "...Великая благочестия тайна: Бог явился

ставленную на основании текстов Священного Писания, христианского вероучения, псалмов, видений-теофаний, а также древних космогонических представлений.

Весьма ярким и единственным (из сохранившихся) ранним примером изображения Вознесения является

Триумфальная колесница Сына Божия передана на миниатюре весьма своеобразно — как колесница Божия из видения Иезекииля. Но она — не творение рук человеческих, а тетраморф, живое существо духовной природы, описанное пророком Иезекиилем "животное" с четырьмя ликами — льва, тельца, орла и человека ("победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще") и с крыльями, исполненными очей; также и колёса, представленные в ракурсе, суть ангельский чин — престолы или офаним.

И общий смысл этого символического комплекса был ясен христианам в первые века: Христос есть Тот, о Ком провозвестили пророки и Кто явился на землю и исполнил Свою искупительную миссию, осветив весь тварный мир сиянием Своей Божией славы.

Все фигуры на миниатюре представлены в движении: и ангелы на небесах и на земле, и люди, эмоционально реагирующие на явление чуда, — кроме Богородицы в традиционной для раннехристианского искусства позы Оранты, воздевающей руки в молитве к Сыну, и Самого возносящегося Христа, пребывающего в овальной славе, в Божественном покое, во вневременности Пресвятой Троицы — Бога в Себе. И это противопоставление движения, эмоций, даже страстей земных и Божественного покоя отныне будет характерно для всех последующих икон Вознесения.

И ещё одна интересная деталь. Мы уже говорили, что практически всегда в композиции наблюдается удивительный анахронизм: в нижнем регистре, ближе к центру, рядом с одним из двух указующих на Господа ангелов в белых одеждах изображается апостол Павел, который на тот момент не только не был учеником, но даже и гонителем христиан не являлся — им он станет позднее.

УСТАНОВЛЕННАЯ в VI веке иконографическая схема использовалась мастерами византийского мира на протяжении многих веков и на Русь пришла уже в готовом виде. Но здесь она была творчески переработана и получила новые смыслы.

По единодушному мнению искусствоведов, вершиной русской иконописи стали произведения прпп. Андрея Рублёва и Даниила Чёрного, а также их учеников. Назовём четыре иконы из праздничных чинов русского высокого иконостаса начала XV века. Все написаны по одной схеме и принадлежат кисти самих прпп. Андрея и Даниила. Это иконы Вознесения из иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля, из Звенигородского чина (ныне в Государственной Третьяковской галерее), из Успенского собора во Владимире (также ныне в Государственной Третьяковской галерее) и из иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря.

Все четыре иконы различаются только в мелких деталях. Общая черта их заключается в том, что силуэты двух ангелов в белых одеждах (их стопы немного выше уровня ног людей, как будто они парят в воздухе, не касаясь земли) образуют чашу, "ножку" которой составляет прямая тонкая фигура Богородицы Марии, погружённой в глубокую молитву.

Сфера с фигурой Спасителя поднимается из этой евхаристической чаши — или, наоборот, опускается в неё? Это не только несомый архангелами дискос, но и круглая просфора небесной литургии на этом дискосе. Священный хлеб. Тело Христово.

Итак, сложный комплекс символов на иконе Вознесения представляет собою сжатый, метафорический образ всего нашего мира и наших отношений с Богом. Вверху — Господь и Спаситель наш, Сын Божий Иисус Христос, покидающий нашу землю и одновременно восседающий на Престоле как Царь мира; внизу — мы, грешные, вместе с апостолами с великой радостью чающие Его возвращения.

Марина ГОЛУБИНА

«Вознесение». Икона праздничного чина Успенского собора во Владимире. Художник Андрей Рублёв. 1408 г.

ЦАРЬ СЛАВЫ

Иконография праздника Вознесения Господня

же, как и недр Пресвятой Троицы — не покидал, как поёт о том Церковь во время Пасхальной службы:

"Во гробе плотски, во аде же душею, яко Бог, в раи же с разбойником, и на Престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом..."

И главный смысл праздника именно в плотском Вознесении Сына Божия Иисуса Христа на небеса — благодаря этому Он открывает вход в райские обители каждому человеку,

в себя устное или письменное Предание, а также относящиеся к этому празднику пророчества, псалмы и толкования святых отцов, а потому богата заложенными в неё богословскими смыслами, и каждая деталь на ней эти смыслы раскрывает. Именно поэтому для каждого праздника устанавливается определённый канон.

Все иконы, в том числе образы праздника Вознесения, даже при наличии общей канонической схемы,

во плоти, оправдал Себя в Духе, показав Себя Ангелам, проповедав в народах, принят верою в мире, вознесся во славу".

Что значит "вознёсся во славу"? Кажется, всё понятно: Христос прославил Себя как великий Учитель и Чудотворец, паче же всего — как Победитель смерти, вознёсшийся на небеса и показавший тем самым, что Он есть Сын Божий и обещанный пророками Мессия, исполнивший Своё предназначение по спасению рода человеческого. Однако не всё здесь так просто, как кажется. Речь идёт об этом последнем слове — "слава". Обычно мы понимаем это слово как некую информацию, известие о человеке, который стал знаменитым благодаря своим великим делам или подвигам. И этот смысл здесь, конечно, присутствует. Но не только. Словом "слава" на славянский язык переводится ветхозаветное слово "кавод" и его греческий аналог — "докса". В Священном Писании Ветхого и Нового Заветов оно встречается 150 раз. И если оно употребляется в отношении Божества, то означает прежде всего Божественное величие или же Его присутствие, которое может не только ощущаться человеком как необъяснимая радость или некий священный трепет ("страх Господень", который есть "начало мудрости", Притч. 1:7), но и проявляться видимым образом, например излучением света: "...Земля осветилась от славы Его" (Иез. 43:2).

Как мы уже говорили, часто Божественное присутствие, т. е. вторжение мира иного в наш падший мир, телесными очами может восприниматься как через некую пелену, туман или облако. И не только в Новом Завете мы читаем о нём (например, в описании Преображения и Крещения Христовых), но и в Ветхом Завете оно появляется вместе с явлением Божества: "И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию; и не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло её облако, и слава Господня наполняла скинию" (Исх. 40:34–35).

В псалмах "слава Божия" упоминается множество раз, в основном как Божие величие, могущество неизмеримое, непостижимое человеческим умом. "Господи, Боже наш! как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес!" (Пс. 8:2).

Следующие слова из Пс. 23:9–10 толковались непосредственно как пророчество о Вознесении Мессии на небеса: "Возмите врата князи ваша... и внидет Царь Славы. Кто есть сей Царь Славы? Господь Сил, Той есть Царь Славы".

В Новом Завете (всего несколько цитат из множества) ("И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца" (Ин. 1:14); "Святые увидят Славу Христову на небесах" (Ин. 17:24); "Вдруг предстал им (пастухам. — Авт.) Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим" (Лк. 2:9); "Христос есть сияние славы Божией" (Евр. 1:3); "И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец" (Откр. 21:23).

Таким образом, Слава Божия может быть явлена и даже видима телесными очами. А посему её можно изобразить на иконе — символически, разумеется, — в виде излучения света, исходящего от возносящегося ко Отцу Христа, а также в виде ограниченного, отделённого даже от физических небес пространства, заключённого в круг или овал, где и размещается лик или полностью фигура Сына Божия во плоти. При всём своём символизме восточнохристианские иконы Вознесения, начиная с VI века, изображают это событие гораздо точнее, чем западноевропейские.

Итак, верхняя часть композиции православных икон Вознесения Христова имеет сложную символику, со-

«Вознесение Господне». Миниатюра Евангелия Рабулы из библиотеки Лауренциана во Флоренции. 586 г.

после того как тот пройдёт свой земной путь, умрёт и воскреснет, и когда снова придёт на землю во плоти Сын Божий судить живых и мёртвых, чтобы окончательно установить Царство Божие и всю землю соделать раем. Об этом говорит евангелист Лука в Деяниях. Но сначала — заключительный отрывок из его Евангелия:

"И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечётесь силою свыше. И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благославляя Бога. Аминь" (Лк. 24:49–53).

Немного подробнее описано Вознесение Господне в Деяниях св. апостолов 1:4–12:

"И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чём вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы через несколько дней после сего будете крещены Духом Святым. ...Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: "Мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо". Тогда они

разные, подобно тому как отличаются в деталях четыре Евангелия.

Иконография праздника Вознесения в том виде, в каком мы её знаем, сложилась постепенно, хотя и относительно быстро — буквально в течение столетия.

Восточнохристианские иконописцы живописуют Вознесение Христова далеко не натуралистически, как это делают западноевропейские художники. На наших иконах Христос поднимается в небеса не столько физически, сколько чудесным образом — это небеса спустились за Ним на землю, чтобы взять Его обратно. Часто такого рода вторжения из тонких сфер в наш материальный мир описываются как видения, сопровождаемые облаком, — по аналогии с чисто физическим явлением, когда туман заволакивает человеческое зрение (очи телесные), не способное воспринимать явление Божества как Оно есть. Апостол Павел даёт очень точное описание этого феномена: "Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно..." (1 Кор. 13:12) или, говоря по-русски, "как в тумане". Так же и здесь: "...Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их" (Деян. 1:9).

Вот это самое "облако" и воспринимается телесными очами как некая пелена, затуманивающая взор и мешающая видеть то, что за ней. Но сам факт чудесного явления из иного мира люди осознавали. И потому показывали его, избегая изображать облако вещественное, но помещая явленное в круг — небесные сферы — или овал, т. е. вытянутый круг, в который удобно поместить человеческую фигуру.